

По созданному поэтом парадному полотну советской истории кажется, что Маяковский специально закрывает глаза на то, что революция сразу же пошла по пути насилия, репрессий, попрания всяческих гражданских свобод, разжигания гражданской войны — по пути создания тоталитаризма.

Трудно в это поверить, особенно сопоставляя «Хорошо!» с такими произведениями современников Маяковского, как роман Е.Замятина «Мы», повесть М. Булгакова «Собачье сердце», роман А. Платонова «Чевенгур», даже с поэмой С. Есенина «Анна Снегина». Показателен и другой литературный факт. Б. Пастернак, например, к 10-летию Октября пишет две прекрасные поэмы, однако изображает в них трагические эпизоды революционных событий начала 1900 гг. («Девятьсот пятый год» и «Лейтенант Шмидт»).

Маяковский приукрашивает свою трагическую современность сознательно, чтобы не утратить последнюю надежду на то, что революция еще может выйти на правильную дорогу. Ради грандиозного светлого будущего все это и делается: вся поэма под влиянием авторского пафоса устремляется собственно в само это будущее: «Отечество славою, которое есть, но трижды - которое будет».

Более того, Маяковский выносит главный конфликт «Хорошо!» как бы за рамки произведения — в самую жизненную реальность. В соответствии с присущим ему диалогическим лиризмом он защищает революцию и Советскую власть от всех ее нынешних и завтрашних врагов. Вопреки горькой правде советской действительности он утверждает: «Радость прет — не для вас уделить ли нам? Жизнь прекрасна и удивительна!» Пастернак в своем стихотворном романе 30 гг. «Спекторский» не согласится с Маяковским и полемически уточнит: «Жизнь сложна, но чересчур, и убедительна, но очень...».

Продолжение в следующей главе...